

Мейв Перлман

Тристан и Гаер

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Альбом

Мейв Перлман
Тристан и Гаер

«Автор»

2026

Перлман М.

Тристан и Гаер / М. Перлман — «Автор», 2026

Тристан Алигер- бедняк, выросший в гетто на острове Сафер, с ранних лет живущий в семье короля Ханса Третьего и его сына- принца Адриана. Путешествие Тристана и оттеняющего его душу призрака Гаера приводит не только его, но и весь мир к беспрецедентным открытиям...

© Перлман М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ПОЗОР ТЕБЕ, КОРОЛЬ!	5
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Мейв Перлман Тристан и Гаер

ПОЗОР ТЕБЕ, КОРОЛЬ!

Принцу Адриану сегодня не здоровилось. Земля на острове Сафер содрогалась под свирепостью гроз и ливнем, смотря на который маленький Адриан - и температура играла в этом не последнюю роль - уже начинал презирать его за подражание грозе. Адриан с детства чувствовал покорную слабость перед грозой. Все устрашающее и могучее, что она таила в себе с истоков мироздания, являлось ему самым оправданным из всех возможных представлениях людей о природе. Мальчику никогда не нравилось когда явлениям природы приписывают то, что они не заслужили по праву. Единственное что достойно быть покровителем всех явлений - единственное, что достойно быть покровителем всех явлений, - этот секундный выстрел, который, словно рассекая остров, освещал на миг всех поблизости. Адриану в той же мере было понятно величие грозы, в какой мере он не понимал её намерений. Ты можешь обличать людей, заставить их сердца неметь в испуге, рождать огонь, безжалостно воду бушевать и заражать своей яростью, без разбора оставить лишь след от чего угодно, но почему же всё это ты делаешь на один миг? Почему постоянно прячешь лицо, словно сама же боишься своей могучести так же, как её бояться все, кого ты поражаешь? Нет. Хотя бы ты хотя бы ты не должна быть одной из тех, кто, имея сокрушительную силу, не хочет нести за неё ответственность. Было бы намного проще и приятнее для Адриана считать, что она, как и ветер, ненавидит пафос, потому и не стремится оставить у людей объективный внешний образ о себе. Хотя скрывается она, право, довольно плохо. Меньше секунды для грозы хватит, чтобы использовать небо как свой подиум и распластаться по нему во всевозможных для неё изошрённых позах, в то время как для ветра всего времени мира не будет достаточно, чтобы, наконец, показать людям свои причудливые образы. В этом смысле Адриан хорошо понимал ветер, но ему, такому больному и сонному, так и не удалось прийти к выводу о мотивах грозы перед нашим родным островом. Быть может, она подкрепляет наши страдания?.. Бога ради, предупредите, пожалуйста, её, кто-нибудь, о том, что нам всем здесь и без того тошно.

В тот день Тристан тоже видел грозу. Он бы точно не желал слышать всю ту чушь, которой Адриан кормил свое воображение. Он не любил много рассуждать, диалоги с ним ощущались как обмены афоризмами, но при этом могли ввести многих лиц в глубокие и долгие раздумья, даже если Тристан сказал что-то от балды.

- Тристан! Слезь оттуда! Куда мать смотрит?! — завывала в очередной раз старушка, живущая по соседству.

- Здравствуйте, миссис Гамильтон.

- Сынок, я знаю это дерево с 17 лет. Я была современником каждой появлявшейся с годами трещинки и будь я проклята если оно простоит еще неделю!

Тристан лениво отвел взгляд от старушки, взялся крепче за толстый ствол ветки и подался всем телом ближе к небу.

- Это единственное творение природы на этом никчемном острове, от которого не хочется держаться подальше. Обклеванное и старое, оно лишь хочет, чтобы гроза наконец обратила на нее внимание. Я помогаю ему.

- Чем же?

- С этим деревом на двоих мы делим уйму страданий. Если гроза так яростна из ненависти к страдальцам, она найдет во мне то, что ей нужно. Мной она утолит свою жажду и заберет со мною дерево.

Она не любила максималистов.

- Когда-нибудь, наверное, будучи моих лет, ты поймешь, что быть нашей с тобой природы - это не значит быть мрачным.

- Я знаю, вы хотите сказать, что природа страдалыцев куда интереснее и сокровенней, но я никогда в это не верю.

- И почему?

- Потому что, благодаря нашему королю, я вряд-ли когданибудь смогу сравнить наш народ с другим. Это хорошо свидетельствует о его природе. Интересно, что о нем думают другие короли...

По ней было похоже, будто она хочет открыть рот, но она лишь стремительно куда-то двинулась, уворачиваясь от влажных ветров. Такую реакцию Тристан вызывал у многих.

Через несколько минут после того, как ушла старушка, Тристан слез. Он почувствовал, что, по крайней мере сегодня, кары небесной ему не дожидаться. Пока он шел, успел по пути купить два каких-то мясных снадобья в форме палки. Ими он часто кормил уличную собаку, всегда лежащую возле круглого фонтана в центре второго поселения, на котором жил наш герой со своей семьей.

Всего на острове Сафер семь поселений, их нумерация обусловлена географическим положением, ведь, по преданию, на разных частях острова по разному ощущается давление природы жителей на них самих. Нумерация от одного до семи лишь условная шкала, которой пользуются только жители острова и королевская семья. Считается, что чем острее в поселении чувствуются страдания, тем сильнее жителю захочется туда. Здесь возникает еще одна функция нумерации: чем больше номер города, в котором ты живешь, тем выше твой статус в обществе. На самый последний из поселений всегда мечтал попасть Тристан. Он не гнался за статусом и почетным местом в обществе, им двигало только желание ощутить максимум от страданий, что ему мог дать этот мир. Но он знал, что продвинуться хотя бы за границы своего города - химера.

Тристан сидел на неокрашенном бордюре недалеко от фонтана и наблюдал как Родрик - такую кличку он дал собаке - жадно грызет свою уже обмокшую еду. Тут Родрик резко обернулся на запад и одним ухом пытался уловить какой то все еще не доходивший до ушей мальчика звук. В один момент Родрик начал тревожно оборачиваться и лаять, словно ожидал атаки, но не знал откуда. Проходившие в тот день по рынку жители, озлобившись, смотрели на Тристана как на плохого хозяина. Мальчик настороженно следил за животным, но с места не сдвинулся. Сейчас для него самого стали слышны звуки. Это были неразборчивые крики людей - то ли радостных, то ли паниковавших, но определенно достаточно сильно кричавших, чтобы их было слышно - как ему в тот момент казалось - от конца рынка до фонтана. Позже до всех донеслись слова: "Гриммеры! Они уже тут!"

В это время Адриан уже какое-то время находился в пути. Карета двигалась, кажется, все ближе к самой гуще раската грозы, но, к счастью, все дальше от криков. Отец Адриана выглядел скованно, но так, словно пытался скрыть свою скованность. Мальчик мог какое-то время несколько минут смотреть прямо на отца, затем на то же время отводить взгляд и опять уставиться ему в душу. Отец ни разу не посмотрел на него. Неизвестно, чувствовал ли он этот тяжелый взгляд, говорящий: "это все твоя вина" или и впрямь настолько был погружен в свои мысли, что ни разу не обратил внимание на сына. Теперь Адриан надеялся, что гроза разверзнется над ним и его семьей, а от династии останется лишь след. Ему было неважно, какие для этого намерения у грозы, почему она прячет себя после атак и все прочие мысли, которые покинули его с приходом в комнату молодой гувернантки, ропотно пытавшейся сказать, что гриммеры уже напали. Адриан вспоминал ее лицо: оно выглядело так, будто в нападении гриммеров она, отчасти, видела свою вину.

- Ненавижу. - неожиданно произнес Адриан, сделав это слово первым изречением, прозвучавшим в стенах кареты, с тех пор как она тронулась час назад.

- Адриан? - настороженно спросила мать. Отец все так же не решился взглянуть на него, словно знал что он имеет в виду.

- Я сказал: "ненавижу".

- В чем дело, сын? - продолжала говорить мать.

- Как вам спокойно после этого жить?

- Мы уже это обсуждали.

- Изверги.

- Следи за языком, Адриан. - вмешался отец.

Адриан резко одернул голову от окна, повернувшись к отцу, так, будто выражал наигранное удивление умению отца говорить.

- Лучше следи за своим. Пусть он и дальше остается в заднице короля Фольда и его гриммерскому народу.

- Адриан! - так же быстро сказала мать, как быстро появился шок на лице Ханса. Король какое-то время смотрел на него, а затем лишь принял ту же самую позу, которую созерцала вся семья последний час. Адриану было жалко, что он так быстро и нелепо оборвал нарастающее напряжение между ними.

Через десять минут карета остановилась. Первой вышла мать, затем король, а мальчик остался в машине. Королю Барту Хансу нужно было встретиться с напавшим на остров королем Фольдом в заранее обусловленном месте, где король мог бы поменять лошадей и запастись продовольствием на долгую дорогу.

- Милый Ханс! Твои люди- урожай! Из 160 тысяч целых 70 сдались!

- Я бы хотел разделить твою радость.

- Ну Ханс! - с хорошо заметной улыбкой протянул король Фольд - Ведь все по честному, не так ли?

- Да... - с явной неудовлетворенностью ситуацией ответил тот.

- Чего стоят только местные женщины! А этот чудо-мальчик...

- Мальчик?

- Ах да! Мальчик! Где громила? Гарольд, неси сюда мальчика!

За Фольдом стояли мириады дворян. По крайней мере так их в своих мыслях привык называть Ханс. Армия у народа гриммеров была куда более развитая чем Ханс или любой житель острова Сафер могли себе когда-либо представить. Возможно, и терминология у них совсем другая. Однажды, будучи всего раз приглашенным на другой остров, Ханс вскользь услышал, как кто-то сказал слово "военный" в контексте разговоров об армии. Он старался поменьше морочить голову неизвестными словами - это напоминало ему о скупости эрудиции.

Ханс поднялся на носочки и увидел начавшуюся суету в толпе, стоящей за королем гриммеров. Крупное тело близилось к почетному первому и самому близкому ряду людей, стоявших к спине Фольда так близко, что, казалось, они могли видеть каждую ворсинку на его плаще. Как оказалось, тело было не одно.

- Кто это?

- Мальчик, природа которого не оставила ни одного моего солдата равнодушным. - перебившись в лице, сказал Фольд.

Но Ханс отвлекся от реальности. Его больше волновало слово "солдаты". Он не знал связано ли это как то с армией или со словом "военный", но теперь ему как никогда хотелось узнать об этом.

- Ага... Значит, мальчик... и что с ним?

- Пусть он сам тебе все расскажет. Как раз проверим, дрогнет ли его голос.

У мальчика была повязка на глазах и связаны руки. Повязка представляла из себя, кажется, обычную оторванную от чего-то ткань. Хансу казалось, будто это женская юбка. Впрочем, догадаться было бы не трудно, ведь одежда жителей Сафер не была разнообразна. Чаще всего рабочая и домашняя одежда были неразличимы, а о буйстве красок никогда не было и представления, но что-то было с этой тканью не так. Первой сомнительной и вводящей в заблуждение деталью стали уже засохшие и едва видные пятна чернил, но первая деталь не шла с явной броскостью второй ни в какое сравнение. На ткани было написано слово, которое ввергло Ханса в шок. Он покраснел.

- Кстати, перед тем как он начнет... Ханс, знаешь этот язык? На ваш он - помахав слегка головой и снизив тон, произнес Фольд - не похож... хотя что-то схожее есть.

Ханс помедлил, затем спросил не пытается ли Фольд его надурить или каким-то образом поглумиться над ним. Он не мог себе объяснить почему человек, видевший столько, сколько Ханс до конца жизни не сможет увидеть даже если начнет путешествовать прямо сейчас, спрашивает его о таком, кроме как тем что он намеренно подшучивает над ним.

Но Фольд был серьезен.

- Не в этот раз. Я знаю кучу языков, но этот вижу впервые, хотя выглядит он в меру простеньким.

- Я не знаю его.

- Точно?

- Точно.

Еще десять секунд Фольд держал суровый и подозрительный взгляд на Хансе, затем, медленно его сводя, не сильно пнул связанного парня и приказал ему рассказывать.

- Для начала представься.

Мальчик устало поднял голову в сторону Ханса, будто знал где он находится. Так же устало он опустил ее обратно и начал свой рассказ:

- Мое имя Тристан... Алигер. Я живу... жил... во втором поселении острова, жителей которого вы решили предать.

Фольд вмешался. До этого он с закрытыми глазами слушал Тристана и улыбался, предвкусывая кульминацию, но, упомянув Ханса, Тристан вызвал агрессию у короля гриммеров. Он стал бить его ногами и был тут же прерван.

- Фольд, не стоит. Пусть продолжает. - на удивление Фольда сказал Ханс.

- Ну, дело твое. Продолжай.

Тристан, откашливаясь кровью, продолжал:

- Так... на чем я там? Да, предать...

- Скажи, а почему ты так думаешь? - вмешался Ханс.

- Не только я так думаю.

- А ты уверен, что точно знаешь все политические нюансы между островом, на котором ты родился и островом народа гриммеров?

- Я знаю все что мне нужно знать. Остальное меня не волнует.

- И все же, давай я тебе расскажу, а затем ты продолжишь свой рассказ. Если ты осведомленный мальчик, то тебе скорее всего известно, что масса соседних островов давно планируют напасть на наш с тобой родной Сафер. Наверное, тебе также было известно, что я заботливый король, который не даст свой народ в обиду. Господин Фольд, чья благосклонность способствовала тому, что ты еще жив, когда-то предложил мне одну сделку, и плоды этой сделки ты можешь заметить прямо сейчас.

- И эта сделка полное фуфло.

- Эта сделка спасла 70 тысяч. Твой... наш народ мог полностью вымереть под натиском врага. Ты в том числе. Видимо ты знаешь об этой сделке, так?

- На острове остается только и делать, что следить за новостями да кормить собак. Он сказал вам что готов перенести армию на остров и отразить нападение всех соседних, что будут в этом заинтересованы. По-моему, ваше величество, это бред. Вы даже не знали, нападут ли на вас, но, руководствуясь лишь трусостью, поспешили согласиться на первую же предложенную со стороны помощь. Вы не спасли 70 тысяч, вы лишь уничтожили 90. Я молчу еще о том, что выше прибытие - он повернул голову к Фольду, опять же, как будто знал, где он находится - расценивается всеми страдальцами как нападение. Ханс, вы и вправду думаете, что сможете спасти свой народ? Вы дали приказ убить всех мои земляков, которые не станут подчиняться гриммерам. Больше никто и никогда не станет на вас равняться.

Тристан закинул голову назад, и стал взывать к толпе вояк, стоящих за ним:

Гриммеры! Запомните доблесть каждого убитого вами страдальца! Запомните огонь в его глазах! 70 тысяч жалких рабов никогда не покажут вам это!

Народ начал кричать и просить у Фольда одобрение на его немедленное убийство, но король Гримвуда парочкой жестов успокоил все свое войско, и наступило молчание. Ханс был ошарашен.

- И, кстати, напомните, пожалуйста, условия договора. - прервал тишину Тристан.

Тристан прекрасно знал все условия, но хотел услышать это от него. Он искал хоть каплю угрызений совести. Ханс покраснел пуще, чем тогда, когда увидел знакомую надпись на повязке Тристана.

- Снимите с него эту тряпку. Я хочу видеть его глаза.

Фольд снял с глаз Тристана повязку, и тут Хансом овладела ностальгия. "Как же он похож на мать..." - возникло в голове короля.

- Условиями была зависимость острова Сафер от острова Гримвуд, если тот сможет оборонить земли.

Настала тишина. Все ждали, что ее прервет Тристан, и мальчик чувствовал в воздухе это ожидание. Сегодня он был в центре внимания.

- Что думает насчет этого ваша семья?

Ханс на долю секунды онемел от этого вопроса, но не хотел, чтобы мальчик видел его слабости. Больше всего ему хотелось казнить его на месте, но, все-таки, что-то внутри него боролось с этим желанием. Наверное, он понимал, что просто не хочет слышать правду. Тристан ожидал услышать, что его это не касается, но произошло совсем по-другому:

- Моя семья, как и ты, не в восторге, а мой сын и вовсе говорит твоими устами. У тебя получилось пристыдить меня. Хотя бы в одном я нахожу утешение: моя природа ничем не отличается от твоей, а то и любого другого страдальца. Мы все поступили бы так же.

- Сомневаюсь.

- Да? Значит ты чем то отличаешься от меня и остальных?

- Одна старушка сегодня сказала мне, что наша природа куда интереснее, чем мне кажется. Я не хотел ей верить. Поводом для этого служили именно вы и то, что вы не делали кучу лет, а также то, что сделали сейчас. Я намекнул ей, что с таким королем мы никогда не узнаем о других островах и народах, но это, видимо, лишь ваша черта. Спасибо король, вы впервые заставили меня гордиться своей нацией. Я рад, что не такой, как вы.

Король был повержен. Он все больше думал о том, как сильно он похож на мать.

- Продолжай свою историю. После нее ты будешь казнен.

Глава 2

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.